

Культура

Отшпилься и пой!

Мария БАБАЛОВА

Знаменитая российская оперная певица, выступавшая на всех лучших сценах мира, замыслила переустроить Россию. Вернее, ее оперное дело. Для чего прибыла в южный город Краснодар, который уже гостеприимно принял многих столичных звезд, оказавшихся ненужными в первых театрах страны.

Еще не успев опомниться от фурора, который произвел на всю Россию творческий союз балетмейстера Юрия Григоровича и артистов творческого объединения «Премьера», местные ценители музыкального искусства получают новый сюрприз.

Музыкальный театр и консерватория Краснодара станут экспериментальной площадкой для грандиозного проекта «Опера — XXI», придуманного певицей по принципу антрепризы и сулящего неизбалованной провинциальной публике настоящий звездный дождь. Уже расписаны планы до 2007 года. Сначала в мае 2005-го на Кубани увидят постановку оперы Пуччини «Манон Леско», а уже в ноябре — «Саломею» Рихарда Штрауса. Следом на очереди оперетта Кальмана «Марица», «Кармен» Бизе, «Медея» Керубини и «Мефистофель» Бойто. Все постановки задумано выпускать в двух составах — в «премьерном» с участием гастролеров и в «домашнем» усилиями местных солистов.

Ради презентации проекта Любовь Казарновская прибыла в Краснодар. И при огромном стечении публики дала концерт с местным оркестром и мастер-класс для кубанских солистов. В избытке чувств, Музыкальный театр тут же поспешил назвать Казарновскую своей почетной солисткой. А певица в свою очередь пообещала уже в декабре вернуться в Краснодар для серьезных занятий с молодыми артистами театра.

В интервью «РК» Любовь Казарновская рассказала о своем краснодарском проекте.

— Как родилась сама идея?

— Мне кажется, что сегодня в России опера должна стремиться к антрепризности. Это единственный путь развития оперного театра. Потому что «пришпиленность» к стационару и определенной труппе порождает уродства. Люди все время варятся в своем котле. Они лишь изредка приглашают варягов, и то, как правило, не самого высокого уровня. К тому же на это есть деньги только у Большого или Мариинского. Другие столичные театры, а тем более провинция, подобной роскоши себе позволить не могут. Поэтому, мне кажется, единственный путь развития оперы в российских регионах — антреприза. Именно такую идею я предложила в своем проекте «Опера — XXI».

— Название очень помпезное и «долгоиграющее»...

— Название, конечно, амбициозное. Но моя цель — все лучшее, что сегодня создается на евро-

пейских и американских оперных площадках, показать в России. Постановки с совершенно новым взглядом на оперу, где нет тотального режиссерского или дирижерского театра, а все сфокусировано на личности певца-актера. Сегодня почему-то модно забывать о том, что именно певец-артист является центром оперы, в нем сходятся воедино и музыкальное, и театральное начала.

С другой стороны, мне хочется показать, что современный

Манон, достойных уровня этого персонажа, так же как и де Грие, в мире не больше двух-трех человек. Голоса, которые могут справиться с сумасшедшей пуччиниевской тесситурой, имеют невероятную эротику и красоту в голосе да еще дополнены яркой артистической натурой — большая редкость. И на нашем первом примере мне хочется показать, что это возможно. Под этим проектом уже подписалась Казань — есть планы показать этот спек-

не несет отсебятину, от которой тошнит публику.

Но спектакли — это только видимая часть проекта. Невидимая закулисная, но не менее важная его составляющая — это мастер-классы. Будут приглашаться зарубежные пианисты-репетиторы, которые как минимум месяц будут работать в театре и заниматься с певцами стилем, языком, голосоведением и прочими профессиональными премудростями, готовя местный состав исполнителей. Чтобы не стыдно было приглашать дирижеров и режиссеров. И чтобы действительно второй состав был на подобающем уровне, без всяких ссылок на глухую провинцию. Я хочу, чтобы те провинциальные певцы, которые будут задействованы в нашем проекте на постоянной основе, подготовили бы две-три козырные для себя партии до такой степени, что могли бы рассчитывать на личные ангажементы в лучших мировых театрах.

— Почему проект начинается с Краснодара?

— Прежде всего благодаря усилиям одного человека — Леонарда Гатова. Он удивительный менеджер и генеральный директор театра современной формации, мыслящий масштабно и по-западному. Человек, который располагает средствами. Недавно отремонтированный театр оборудован едва ли не по последнему слову техники. Это все позволяет воплотить задуманное. Его театр — живой организм, который уже очень сильно продвинулся в выстраивании своих взаимоотношений с интересными и

яркими личностями. При всей спорности фигуры Волоцковой, она беспрекословно выполняет свои контрактные обязательства перед театром и приносит ему деньги. Леонард Гатов не боится общаться с личностями и с интересом идет на эксперименты. И тут наши взгляды и интересы полностью совпадают. Хотя, как правило, я сталкивалась с тем, что провинциальное мышление побеждает. Люди в последний момент дают задний ход.

— Вы не боитесь повторения вашего калининградского опыта, когда вы так и не смогли найти язык с местной элитой и со скандалом покинули пост худрука областной филармонии?

— Ни от чего не зарекаюсь, но мне кажется, что это может быть очень любопытный и перспективный проект. Потому что в театре Краснодара есть вменяемая команда. Моя ошибка в Калининграде была в том, что я думала, что в одиночку смогу вытащить филармонию. Вопреки противодействию тех людей, которые там руководят культурой, людей, не способных на элементарное творческое мышление. Там явно просматривалось желание банально манипулировать моим именем за моей спиной. Им были не нужны интересные творческие проекты. Они предпочитали сдавать филармонию под свадьбы и прочие тусовки.

Здесь я полна оптимизма. Краснодар, думаю, это первый росток, от которого потянутся веточки по всей России. Благо там климат очень благодатный...

Любовь Казарновская задумала реформировать оперную жизнь российской провинции

оперный театр может обходиться минимальными средствами. Сегодня не нужно городить на сцене пирамиды и выводить верблюдов и слонов, чтобы исполнить «Аиду». Я уверена, что красивым светом, качественными костюмами и личностью певца-актера при минимуме декораций можно сделать оперный театр, который будет интересен публике. При этом ее не будет отвращать кривая лампочка из психбольницы или припудренность, музейность постановки, где солисты лишь бегают из правой кулисы в левую и обратно.

— Почему вашей первой постановкой станет «Манон Леско» Пуччини?

— Эта опера практически нигде не идет даже в Европе. Потому что исполнительница партии

такла на открытии оперного театра после реконструкции. После чего они будут интегрироваться в эту программу. И я думаю, что под ее знамена постепенно встанут все интересные прогрессивные российские театры, которые не хотят жить в своем замкнутом пространстве.

— Кто будет осуществлять эту постановку?

— Первую нашу постановку я приглашаю сделать известного голландского режиссера Ньюенхюса, главного режиссера Нидерландской королевской оперы. У меня был опыт работы с ним. Он делал одну из моих «американских» Саломей. Он именно за тот оперный театр, где главенствует личность певца-актера. К тому же он умеет читать партитуру и